

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.301
13 November 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Девятнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 301-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 11 ноября 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Второй периодический доклад Кипра

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.97-19169 (R)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня)

Второй периодический доклад Кипра (CAT/C/33/Add.1; HRI/CORE/1/Add.28)

1. По приглашению Председателя г-н Эфтихий, г-жа Курсумба, г-н Анастасиадис, г-н Христофидис и г-н Кесторас (Кипр) занимают места за столом Комитета.
2. Г-н ЭФТИХИЙ (Кипр) говорит, что поощрение и защита прав человека являются делом высочайшего приоритета для правительства его страны, народ которой в древности внес столь большой вклад в развитие современных демократических принципов. Европейская конвенция о защите прав человека и первый протокол к ней послужили прототипами соответствующих положений Конституции Кипра, в части II которой содержится обширный билль о правах. Кипр ратифицировал все международные договоры о правах человека, за соблюдением которых наблюдают созданные для этого органы. Такие договоры имеют преимущественную силу перед внутренним законодательством.
3. В связи с пунктом 1 статьи 2 Конвенции он хотел бы подчеркнуть, что второй периодический доклад (CAT/C/33/Add.1) касается только той территории Республики, которая находится под эффективным контролем правительства Кипра. С 1974 года 37% территории Кипра находится под турецкой военной оккупацией, и поэтому правительство не может осуществлять положения Конвенции на всей территории под его юрисдикцией.
4. Г-жа КУРСУМБА (Кипр) говорит, что она хотела бы сообщить об изменениях, происшедших за период со времени представления доклада. Вместо Закона о душевнобольных был принят Закон № 77(1)/97 о психиатрической помощи, отразивший совершенно новый подход к психическим заболеваниям, согласно которому считается, что психические расстройства, за редкими исключениями, поддаются лечению.
5. Больные проходят лечение в государственных и частных центрах на добровольной или принудительной основе. Принудительное лечение осуществляется при наличии определенной опасности и имеет установленный срок, при этом существует определенный порядок решения вопроса о необходимости продолжения лечения.
6. Создан Комитет по надзору для наблюдения за исполнением этого закона и внесения предложений о необходимых поправках, представления рекомендаций о надлежащей организации лечения больных в этих центрах, проведения инспекций в лечебных и восстановительных центрах, консультирования по вопросам применения закона и прав больных, рассмотрения жалоб, касающихся содержания и лечения больных, а также представления министру своих выводов и рекомендаций, включая рекомендации об отмене лицензий на содержание лечебных центров.

7. В тех случаях, когда больные не могут свободно выражать свою волю, назначаются опекуны. Когда лицо, страдающее психическим расстройством, осуждается в рамках уголовного дела, суд имеет право поместить это лицо в больницу вместо назначения другого наказания. Для любого оперативного лечения необходимо согласие больного. Больные могут свободно общаться с лицами, находящимися вне лечебного центра, и имеют право доступа к истории болезни, если только это не чревато отрицательными последствиями для них или других лиц.

8. Новый закон применяется в случаях, упомянутых в подпунктах а) и d) пункта 5 доклада. Что касается подпунктов b) и c) пункта 5, то в течение нескольких дней ожидается принятие законопроекта о внесении поправок в раздел 70 Уголовно-процессуального кодекса (глава 155). Согласно новому варианту раздела 70, если суд признает, что обвиняемый по причине психического расстройства не способен участвовать в производстве по делу, то он может принять решение о его содержании в государственном психиатрическом центре в течение периода времени, аналогичного периоду, который предусмотрен Законом № 77(1) от 1997 года, или об обеспечении психиатрического ухода за больным, пока он не станет достаточно здоровым для того, чтобы участвовать в процессе.

9. Когда лицо освобождается от ответственности на основании психического заболевания, суд обязан принять решение о помещении этого лица в государственный психиатрический центр для лечения. Упомянутое в пункте 7 доклада первоначальное постановление о временном принудительном содержании в больнице действует в течение двух месяцев, а не трех недель.

10. Что касается пункта 9 доклада, то в бюджете на 1998 год предусмотрены расходы на создание пансионатов. Кроме того, в Никосии, Лимасоле и Ларнаке действуют амбулаторные лечебные центры.

11. Главным направлением политики правительства в области охраны психического здоровья является перенос терапевтического обслуживания из психиатрической больницы в общие больницы и в общину при обеспечении во всех округах комплексного обслуживания на основе общины и при улучшении условий содержания больных в психиатрической больнице. С 1986 по 1996 год в психиатрическую больницу поступило почти на две трети меньше больных. В целях удовлетворения потребностей местных общин постепенно расширяется число местных пунктов оказания психиатрической помощи.

12. В соответствии с Законом 1996 года об управлении имуществом недееспособных лиц обращение с душевнобольными не отличается от обращения с лицами, страдающими физическими расстройствами, которые не позволяют им заниматься своими собственными делами.

13. После рассмотрения в Комитете по правам человека в 1994 году второго периодического доклада Кипра (CCPR/C/32/Add.18) был разработан законопроект, касающийся толкования и осуществления международных договоров и других связанных с этим проблем. Этот вопрос все еще находится на рассмотрении правительства, поскольку если в перспективе будет создано национальное учреждение для поощрения и защиты прав человека, то необходимо будет внести в законопроект поправки, с тем чтобы избежать дублирования полномочий предлагаемого учреждения и совета, который предусматривается законопроектом.

14. Функции правозащитного учреждения будут включать в себя предоставление информации, содействие в формировании общественного мнения и консультирование правительства по вопросам прав человека. Оно будет производить обзор соответствующего законодательства, прецедентного права и административных механизмов, а также представлять компетентным властям доклады, вносить рекомендации по согласованию законодательства с международными договорами о правах человека и поддерживать контакты с аналогичными учреждениями за рубежом. Кроме того, оно будет рассматривать жалобы на нарушения прав человека.

15. Тем временем проблема осуществления договоров решается путем включения в любой закон о ратификации положений, согласно которым положения, сами по себе обладающие исполнительной силой, получают статус нормативных актов, а положения, не имеющие самостоятельной исполнительной силы, дополняются другими существенными положениями, например о назначении наказаний за нарушения закрепленных в договоре норм или о полномочиях по разработке подзаконных актов.

16. Закон № 12(1)/97 внес поправки в новый Закон № 62(1)/96 о местах лишения свободы, и были приняты общие правила по его осуществлению.

17. Комиссия по расследованию жалоб на жестокое обращение полиции с лицами, содержащимися под стражей, подчеркнула негибкий характер устаревшего закона Кипра о доказательствах. В некоторых случаях обвиненные в недопустимо жестоким обращении сотрудники полиции были оправданы по причине неприемлемости доказательств, на основании которых в соответствии со старым законом нельзя было добиться их осуждения. Недавно в Палату представителей был представлен законопроект, согласно которому система доказывания будет строиться уже не на основе англосаксонского права, а на принципах континентально-европейского права, что позволит, при соблюдении положений о некоторых исключениях, принимать во внимание все соответствующие доказательства.

18. Хотя этот законопроект является весьма спорным, Генеральный прокурор активно его поддерживает. Если он будет принят, то это позволит Генеральному прокурору возбуждать уголовное преследование лиц, обвиняемых в жестоком обращении, не опасаясь неприемлемости соответствующих доказательств в суде. Если возникнет вероятность отсрочки принятия этого законопроекта, то будет продвигаться второй законопроект,

подготовленный Уполномоченным по вопросам законодательства. Он будет предусматривать приемлемость в качестве доказательств утверждений, зафиксированных электронными записывающими устройствами, при соблюдении всех необходимых гарантий. Видеокассеты также будут приниматься в качестве носителей свидетельских показаний при главном допросе и использоваться для целей перекрестного допроса.

19. Уполномоченный по работе административных органов (омбудсмен) рассмотрел ряд жалоб на жестокое обращение. В 1994 году одна такая жалоба была признана обоснованной, и Генеральный прокурор санкционировал предъявление частного обвинения. В 1995 году дисциплинарное разбирательство, возбужденное начальником полиции по делу Хараламбоса Константину, было прекращено, когда жалобщик отказался давать показания перед Дисциплинарной комиссией. В деле Салиха Аскероглу на основании выводов следователя по уголовным делам, назначенного Советом министров, в пользу жалобщика была выплачена компенсация и покрыты судебные издержки.

20. В деле Эркана Эгмеза жалобщик отказался давать показания в связи с рассмотрением его утверждений о жестоком обращении и подал заявление в Европейскую комиссию по правам человека. В ответе правительства указывалось, что г-н Эгмез не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку Генеральный прокурор без его показаний не может предъявить обвинения и поскольку он не возбудил гражданский иск о возмещении ущерба.

21. В 1996 году Уполномоченный по работе административных органов передал два дела на рассмотрение Генерального прокурора. Одно из них все еще находится на рассмотрении, а другое было отклонено за неимением доказательств, достаточных для возбуждения уголовного преследования. Уполномоченный готовит доклад по обоснованной жалобе, представленной в 1997 году.

22. Согласно предлагаемой поправке к Закону об Уполномоченном по работе административных органов, Генеральный прокурор получит право возбуждать уголовные дела на основе доклада Уполномоченного, в котором содержится утверждение о совершении уголовного преступления. Если эта поправка будет принята, то появится возможность рассмотрения дел, подобных делу Эркана Эгмеза, в уголовном суде.

23. Закон № 51(1)/97 вводит в действие положения Европейской конвенции о выплате компенсации жертвам преступлений, связанных с насилием.

24. Смертной казни на Кипре фактически больше не существует. В настоящее время на рассмотрении находится законопроект, который недвусмысленно отменит это наказание и даст иначе сформулированный перечень составов, за которые оно ранее полагалось. Недавно Генеральный прокурор внес предложение о том, чтобы Кипр ратифицировал Протокол 6 к Европейской конвенции о правах человека.

25. Г-н БЁРНС (докладчик по стране) похвально отзывается о докладах правительства Кипра, в которых оно фактически предугадало почти все вопросы, которые он намеревался поднять. Кипр ратифицировал практически все международные договоры о правах человека, включая их факультативные положения, и, что касается Конвенции, сделал заявления в соответствии со статьями 21 и 22 и не сделал оговорки в отношении статьи 20. Он также предусмотрел внутренние механизмы осуществления своих международных обязательств.

26. Он с большим удовлетворением отмечает тот факт, что рассмотрены некоторые вопросы, остававшиеся неясными со времени представления первоначального доклада, в частности относящиеся к законодательству о положениях договоров, имеющих самостоятельную исполнительную силу, и положениях, не имеющих таковой. Приветствуя принятие Кипром содержащегося в Конвенции определения пыток и его внесение во внутреннее законодательство, он вместе с тем интересуется, есть ли еще какие-либо положения Конвенции, которые Кипр рассматривает как не имеющие исполнительной силы.

27. Переходя к вопросу о неправомерных действиях полиции, он говорит, что во втором периодическом докладе подробно освещается прогресс, особенно достигнутый за счет работы и рекомендаций Комиссии публичных расследований. Конкретные дисциплинарные меры, включая уголовное преследование и увольнения, явно указывают на решительную борьбу правительства с этим явлением. Кроме того, очевидно, что Уполномоченный по работе административных органов играет существенную роль в защите прав человека на Кипре.

28. Вызывает удовлетворение то обстоятельство, что Кипр осуществил рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток (КПП), касающиеся соответствующей документальной регистрации задержанных лиц, и рассматривает допустимость использования в качестве доказательств записей, сделанных электронной аппаратурой. Такие простые и экономичные меры будут обеспечивать защиту как лиц, содержащихся под стражей, так и надзирающих за ними сотрудников полиции.

29. Он с признательностью отмечает устное разъяснение формулировки "определенные юридические обстоятельства" в деле г-на Эркана Эгмеза, о котором упоминается в пункте 43 доклада.

30. Однако есть также дело г-на Нееипа Сарисичекли, который утверждает, что подвергся аресту с применением насилия и пыткам. Учитывая весомые медицинские доказательства, имеются, по-видимому, основания для расследования этого дела, и он хотел бы знать, был ли обвиняемый судим по основному обвинению в шпионаже и каковы итоги такого судебного процесса, были ли расследованы жалобы на жестокое обращение со стороны полиции и в каком состоянии находится это дело в настоящее время. Он также спрашивает, расследовались ли утверждения о применении в полицейском участке Лимасола электрошоковых дубинок.

31. В заключение он дает высокую оценку формальной структуре внутреннего законодательства Кипра и его применению, а также с одобрением отмечает знаменательное достижение Кипра, который представил свой периодический доклад за шесть недель до запланированной даты.

32. Г-н СОРЕНСЕН (альтернативный докладчик по стране), поблагодарив делегацию Кипра за ее устное выступление, которое в значительной степени облегчило его задачу, говорит о своем удовлетворении в связи с принятием законопроекта, обновляющего Закон о душевнобольных. Тем не менее остаются некоторые сомнения в отношении обоснования изоляции больного "для его собственной защиты" и "для защиты общества", упомянутого в подпункте а) пункта 5 второго периодического доклада.

33. У него также имеются некоторые вопросы, касающиеся практических аспектов нового закона, в частности, какие лица правомочны привлекать душевнобольного к суду и на каком этапе к участию в этой процедуре привлекаются психиатры. Он спрашивает, во всех ли случаях период принудительной изоляции будет ограничиваться двумя месяцами и учитывается ли каким-либо образом мнение больных или их опекунов в процессе принятия решений о прекращении принудительной изоляции на основании удовлетворительного состояния больного.

34. Поскольку душевнобольные являются одними из наиболее уязвимых членов общества, уровень их медицинского обслуживания является весьма красноречивым показателем отношения властей к социальному обеспечению. Он поздравляет правительство и делегацию Кипра, представивших доклады, в которых содержатся некоторые весьма положительные элементы, включая статистические данные высокого качества, и которые могут служить образцом для многих стран. Он интересуется составом Комитета по надзору, который был упомянут в устном выступлении, и спрашивает, оказывают ли какое-либо влияние на этот Комитет неправительственные организации (НПО) и представлены ли в нем больные. В более общем плане он хотел бы знать, кто отбирает его членов.

35. Он не согласен с тем, что есть какие-либо медицинские показания для изолирования лиц, содержащихся под стражей, только на основании инфицирования ВИЧ или гепатитом В. В пункте 13 доклада указывается, что это делается для обеспечения таким заключенным лучших условий содержания в отдельных помещениях, однако даже позитивная дискриминация все же является дискриминацией. Поскольку он твердо убежден в том, что борьба с распространением болезней, передаваемых половым путем, может быть эффективной и без такой меры, как изоляция больных, он хотел бы услышать комментарии делегаций в отношении мнения о том, что инфицированных заключенных следует рассматривать как нормальных людей.

36. В связи со статьей 3 Конвенции в Комитет недавно, в мае 1997 года, поступили сведения о том, что один человек был возвращен в Турцию после того, как ему было отказано в консультировании с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), несмотря на существование в этой стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

37. Он с удовлетворением отмечает информацию о том, что будет подготовлен специалист в области судебной медицины. Однако статья 10 Конвенции предусматривает также обеспечение обучения и информирования медицинского персонала в области запрещения пыток, и он спрашивает, проводится ли на Кипре какой-либо из таких видов подготовки.

38. Что касается систематического рассмотрения условий содержания в местах лишения свободы, то Кипр, по-видимому, соблюдает этот аспект статьи 11 Конвенции, однако он хотел бы знать, проводится ли систематическое рассмотрение на национальном уровне полицейских правил, инструкций и методов допроса.

39. В связи со статьей 14 он спрашивает, имеют ли жертвы пыток право на компенсацию со стороны государства в случае, если жертва не может идентифицировать конкретного нарушителя. Он также спрашивает, обеспечивает ли Кипр медицинскую реабилитацию для жертв пыток и имеют ли эти жертвы, в случаях применения к ним жестоких пыток, доступ к специализированному лечению за рубежом, такому, как в Афинском реабилитационном центре.

40. Он обращает внимание делегации Кипра на Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, который остро нуждается в финансировании, и настоятельно призывает правительство Кипра сделать взнос в этот Фонд, если оно еще не сделало этого.

41. Г-н ЖУПАНЧИЧ, ссылаясь на предлагаемое изменение законодательства Кипра, касающегося доказывания, которое связано с переходом от системы англосаксонского права к системе континентально-европейского права, говорит, что он испытывает беспокойство в отношении отсутствия в Конституции положений, закрепляющих привилегии против самообвинения в связи со статьей 15 Конвенции, запрещающей использование в качестве доказательств заявлений, сделанных под пыткой. Кроме того, он спрашивает, как можно осуществить переход от одной системы к другой, учитывая тот факт, что в законодательстве большинства стран Европейского континента отсутствует такая самостоятельная отрасль, как доказательственное право. В этой связи он хотел бы знать, рассматривались ли судами, и особенно Верховным судом, какие-либо случаи, когда существенное значение имела связь между привилегией против самообвинения и отводом доказательств, полученных под пыткой.

42. Г-н РЕГМИ говорит, что второй периодический доклад Кипра составлен без строгого соблюдения руководящих принципов, предписанных Комитетом. В частности, весьма мало информации представлено по осуществлению пункта 1 статьи 2 Конвенции. Он надеется, что в следующем периодическом докладе Кипра осуществление Конвенции будет рассмотрено постатейно.

43. Как представляется, в информации, содержащейся в пункте 28 доклада и касающейся выводов Комиссии публичных расследований в отношении жалоб на жестокое обращение со стороны полиции, отсутствуют четкие и полные сведения о масштабах применения пыток. Он хотел бы получить конкретную информацию о том, какое число жертв пыток со времени представления первоначального доклада получили полную компенсацию и возмещение и какова максимальная сумма компенсации, подлежащая выплате жертвам пыток. Кроме того, не ясно, заключило ли правительство Кипра с другими государствами - участниками Конвенции какие-либо договоры или соглашения, касающиеся сотрудничества в уголовном преследовании за акты пыток.

44. Он также хотел бы знать, имеют ли право лица, подвергаемые задержанию, незамедлительно информировать своих родственников, пользоваться во время предварительного дознания услугами защитника и врачей по своему выбору. Содержит ли новый Закон об охране психического здоровья положения, предписывающие до начала допроса составлять справку о психическом и физическом состоянии? Каков максимальный дозволенный период заключения под стражу до начала судебного процесса и действуют ли в правовой системе Кипра положения, регламентирующие одиночное заключение и содержание под стражей без права общения и переписки?

45. В связи со статьей 11 он спрашивает, какие меры были приняты государством для предотвращения применения пыток в отношении лиц, находящихся в предварительном заключении; какой орган уполномочен контролировать обращение с лицами, содержащимися под стражей, и обеспечивать незамедлительное и беспристрастное отправление правосудия; и кому подотчетен этот орган. Может ли обвиняемый обратиться с жалобой в вышестоящий орган в случае, если он считает, что ему отказано в его правах?

46. Г-н КАМАРА спрашивает, какие "юридические барьеры" помешали суду ассизов Ларнаки принять в качестве доказательства видеопленку, о которой упоминается в пункте 30 доклада. Существование таких барьеров вполне может противоречить положениям пункта 2 статьи 2 Конвенции. Он хотел бы также знать, каковы были "юридические обстоятельства" в деле, упомянутом в пункте 43 доклада, и существует ли угроза того, что в нарушение Конвенции упомянутой жалобе не будет дан ход.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит делегацию Кипра дать описание юридической системы этой страны. Распространяются ли полномочия единственного Генерального прокурора на территории всей страны? Каким образом исполнение его функций как независимого

должностного лица сочетается с деятельностью омбудсмана, если такой пост существует? Нет ли какого-либо дублирования в их функциях, или, возможно, каждый из них действует в четко определенных рамках?

48. Он благодарит делегацию Кипра за устное выступление и предлагает ей дать ответы на заданные вопросы на 302-м заседании Комитета.

49. Г-н ЭФТИХИОЙ (Кипр) говорит, что его делегация постарается наилучшим образом выполнить просьбу Председателя.

50. Делегация Кипра покидает места за столом Комитета.

Заседание прерывается в 11 час. 40 мин. и возобновляется в 12 час. 00 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

Доклад Рабочей группы по проекту факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (E/CN.4/1997/WG.11/CRP.4)

51. Г-н СОПЕНСЕН говорит, что 17 и 18 октября 1997 года он в своем качестве представителя Комитета против пыток участвовал в совещании предсессионной рабочей группы открытого состава по вопросу о проекте факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Целью этого совещания было создание инспекционного механизма, подобного тому, который учрежден Европейским комитетом по предупреждению пыток (КПП). На самом последнем заседании при втором чтении проекта статей был достигнут существенный прогресс - были согласованы все статьи, кроме имеющих кардинальное значение статей 1, 8 и 12.

52. В связи со статьей 1 возникает проблема права на посещения, при этом представители некоторых стран выразили мнение о том, что создаваемый в соответствии со статьей 2 подкомитет должен организовывать миссии в государства только по приглашению, тогда как другие участники настаивали на том, что в этом случае не будет смысла в подготовке протокола, целью которого является проведение миссий без приглашения.

53. Обсуждения по мандату подкомитета длятся уже шестой год. В настоящее время почти единогласной поддержкой пользуется мнение, согласно которому для эффективной работы подкомитета необходимо снабдить его мандатом, позволяющим проведение инспекций без приглашения; кроме того, он должен иметь неограниченный доступ ко всем лицам, включая лиц, лишенных свободы, и во все помещения и к соответствующим документам без предварительного уведомления и присутствия посторонних; а также по

желанию возвращаться в уже посещенные места. За эти годы число государств, возражающих против этого мандата, снизилось примерно до трех, и складывается мнение о том, что, несмотря на желательность консенсуса, для того чтобы деятельность подкомитета имела хоть какой-то смысл, необходимо где-то положить конец уступкам.

54. На раннем этапе процесса подготовки проекта некоторые участники считали, что Комитет против пыток сам должен проводить миссии. За годы подготовки проекта факультативного протокола был сделан вывод о том, что Комитет должен играть менее значительную роль, и единственное оставшееся в нем упоминание об этой роли содержится в пункте 1 статьи 10, которая уполномочивает подкомитет принимать решение об отсрочке миссии в государство-участник, если это государство согласилось на организацию на своей территории запланированного посещения Комитета против пыток в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Конвенции.

55. По его собственному мнению, между Комитетом и предлагаемым подкомитетом нет ничего общего, кроме общей цели искоренения пыток, и он с удовлетворением отмечает тот факт, что государства-члены пришли к выводу о том, что совместное задействование двух этих органов чревато негативными последствиями для функционирования обоих.

56. Он выделяет некоторые аспекты проекта статей, доработанные во втором чтении. Статья 2 предусматривает создание подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитета против пыток для осуществления функций, изложенных в Протоколе. Статья 3 подчеркивает важность сотрудничества между государством-участником и подкомитетом, которое должно строиться на принципах конфиденциальности, беспристрастности, универсальности и объективности.

57. Пункт 1 статьи 4 предусматривает, что подкомитет состоит из 10 членов, число которых увеличивается до 25 после того, как участниками Протокола станут 50 государств. Таким образом, подкомитет отличается от КПП, в составе которого по одному члену от каждого государства - члена Совета Европы, в результате чего он насчитывает в настоящее время 40 членов. Пункт 2 предусматривает подбор членов подкомитета из числа лиц, обладающих высокими моральными качествами и имеющих подтвержденный опыт работы в области отправления правосудия, в частности уголовного, в пенитенциарной системе или полиции либо в различных медицинских областях, относящихся к обращению с лицами, лишенными свободы. Они должны выполнять свои функции в личном качестве, быть независимыми и беспристрастными и иметь возможность эффективно работать в составе подкомитета. Последнее положение имеет важное значение, поскольку он лично может подтвердить, какое огромное количество времени занимает деятельность таких членов, так как для выполнения своих обязанностей члена Комитета против пыток и КПП ему пришлось оставить должность профессора хирургии.

58. Статья 5 разрешает каждому государству-участнику выдвигать двух кандидатов, а статья 6 предусматривает их избрание тайным голосованием государств-участников. При выборе членов главное внимание уделяется удовлетворению требований и критериев статьи 4.

59. Статья 6 отличается от механизма КПП, требуя уделять должное внимание обеспечению надлежащей сбалансированности между различными областями профессиональной компетенции, а также справедливому географическому распределению и представленности различных форм цивилизации и правовых систем государств-участников. Внимание должно уделяться также сбалансированному представительству женщин и мужчин.

60. В соответствии со статьей 8 члены избираются на срок, составляющий 4 года; согласно статье 9, заседания подкомитета являются закрытыми, и в этом состоит еще одно отличие от процедуры Комитета.

61. Продолжительное время обсуждалась статья 11, а именно роль экспертов в подкомитете - эта проблема в течение ряда лет представляла собой непреодолимое препятствие. Достигнуто согласие о том, что миссии должны осуществляться, по крайней мере, одним членом подкомитета. Тем не менее ввиду чрезвычайно различающихся категорий объектов, которые предстоит посещать, требуется усилить состав миссий за счет экспертов. Одна страна последовательно отвергает их участие в миссиях, предлагая вместо этого прибегать к услугам советников.

62. Пункты 2 и 3 статьи 11 предусматривают, что в процессе принятия решений по составу миссии подкомитет должен учитывать конкретные задачи миссии; кроме того, он должен проводить конфиденциальные консультации с соответствующим государством-участником, касающиеся, в частности, состава и числа участников миссии, кроме принимающих в ней участие членов подкомитета. В итоге достигнуто согласие о том, что процесс консультаций должен иметь конфиденциальный характер, поскольку в случае гласного отвода экспертов государством-участником многие из них будут воздерживаться от добровольного предложения своих услуг. Аналогичным образом, по его собственному предложению было согласовано, что отвод эксперта производится без указания причин. Однако по практическим соображениям было отклонено первоначальное предложение о том, что устные переводчики не должны быть гражданами посещаемого государства.

63. Статья 12, среди прочего, предусматривает, что при отборе экспертов в состав миссии подкомитет должен, главным образом, руководствоваться соображениями, касающимися требуемых для этой цели профессиональной квалификации и навыков с учетом регионального и гендерного баланса.

64. Наконец, статья 13 предусматривает, что расходы, связанные с осуществлением Протокола, включая миссии, будет нести Организация Объединенных Наций, хотя это положение ввиду высокой стоимости услуг по устному переводу, пожалуй, является несколько оптимистичным. Необходимо учитывать эту проблему при подборе состава миссии.

65. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС спрашивает, нельзя ли распространить среди членов Комитета проект факультативного протокола.

66. Г-н ГОНСАЛЕС-ПОБЛЕТЕ говорит, что позиция некоторых стран касательно предварительного согласия на посещение в ходе осуществления миссий совершенно не совместима с факультативным характером данного договора. Любая страна, свободно ратифицирующая факультативный протокол, тем самым молчаливо соглашается принимать посещения в любое время. Страны, не желающие принимать посещения без приглашения, вольны не ратифицировать Протокол.

67. Г-н СОРЕНСЕН говорит, что он полностью согласен с этим замечанием, как, несомненно, будет с ним согласно и подавляющее большинство государств, участвовавших в переговорах на протяжении последних восьми лет.

68. Отвечая на вопрос г-жи Илиопулос-Странгас, он говорит, что проект статей, доработанных в ходе второго чтения, будет распространен среди членов Комитета, как только статьи будут официально утверждены участниками рабочей группы. Наконец, он говорит, что при условии его повторного избрания в качестве члена он с большим удовольствием продолжит участие в будущих переговорах по проекту факультативного протокола в качестве представителя Комитета, если того желают его члены.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Соренсена как за его выступление, так и за его предложение и говорит, что все члены Комитета вне всяких сомнений поддержат его кандидатуру.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.